

УДК 342.1

**ПРОСТРАНСТВЕННО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КРИТЕРИЙ  
ИССЛЕДОВАНИЯ КАТЕГОРИИ НАРОД****Бутов Андрей Юрьевич,**аспирант кафедры конституционного и международного права юридического института  
Белгородского государственного национального исследовательского университета

(Белгород, Россия)

e-mail: 1182231@bsuedu.ru

**Аннотация**

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью теоретико-правового осмысления категории «народ» как субъекта конституционно-правовых отношений в условиях федеративного, многонационального государства. В российской правовой системе народ не сводится к единому абстрактному носителю суверенитета, а дифференцируется по территориально-организационному признаку, что требует выработки аналитического критерия для его юридической институционализации. Цель статьи – раскрыть содержание и значение пространственно-организационного критерия как инструмента исследования многоуровневой природы народа в публично-правовых отношениях. В ходе анализа современного законодательства установлено, что категория «народ» реализуется на различных уровнях – от федерального до местного. Выявлено, что территориальная привязка способствует усилению правового статуса этнических общностей, закрепляя за ними не только права, но и гарантии их реализации.

**Ключевые слова:** народ, пространственно-организационный критерий, конституционно-правовой субъект, территория, федеративное устройство.

**SPATIAL AND ORGANIZATIONAL CRITERION FOR THE STUDY OF THE  
CATEGORY OF PEOPLE****Andrey Yu. Butov,**Postgraduate Student of the Department of Constitutional and International Law of the Belgorod  
State National Research University Law Institute

(Belgorod, Russia)

**ABSTRACT**

The relevance of the research topic is determined by the need for a theoretical and legal understanding of the category «people» as a subject of constitutional and legal relations in a federal, multinational state. In the Russian legal system, the people are not reduced to a single abstract bearer of sovereignty, but are differentiated on a territorial and organizational basis, which requires the development of an analytical criterion for its legal institutionalization. The

purpose of the article is to reveal the content and significance of the spatial and organizational criterion as a tool for studying the multilevel nature of the people in public relations. During the analysis of modern legislation, it was found that the category of «people» is implemented at various levels – from federal to local. It is revealed that territorial binding helps to strengthen the legal status of ethnic communities, securing not only their rights, but also guarantees for their implementation.

---

**Keywords:** people, spatial and organizational criterion, constitutional and legal entity, territory, federal structure.

---

В данной статье раскроем пространственно-организационный критерий исследования категории «народ». В самом широком смысле мы его связываем с пониманием народа как территориально обусловленного субъекта публично-правовых отношений в федеративном государстве с учетом конституированной многонациональности. Таким образом, заявленный критерий раскрывает народ как субъект публично-правовых отношений, чья юридическая природа и статус обусловлены территориальным контекстом, с одной стороны, соответствующим федеративному политико-территориальному устройству государства (от федерального до муниципального уровня), а с другой – пространствами проживания этнокультурных групп, соответствующих многонациональному государству.

Отметим, что в юридической теории до настоящего времени дискуссионны вопросы, связанные с содержанием понятия «народ», применительно к федеративному государству. К примеру, И.А. Умнова отмечает, что «под народом области (края) понимаются граждане Российской Федерации, проживающие на территории данного государственно-территориального образования и реализующие политические права и свободы в пределах области (края) в соответствии с Конституцией Российской Федерации и законами области (края). Народ области (края) рассматривается как источник и субъект государственной власти, осуществляемой им непосредственно или органами государственной власти области (края) от его имени. Следовательно, народ области (края) должен быть наделен особым статусом и его правосубъектность необходимо гарантировать в уставе как основном законе области (края)» [19, с. 43-49]. По мнению О.П. Егоршиной и О.О. Зацепы, приведенная точка зрения представляется необоснованной, поскольку речь идет «даже не о народе республик в составе Российской Федерации, которые, как известно, в Конституции России названы "государствами", а о народе краев и областей» [19, с. 43-49].

На наш взгляд, все-таки обоснованно говорить о пространственно-организационном критерии в исследовании категории «народ», поскольку «привязка» к территории делает акцент на дополнении правового статуса народа, в частности субъективными правами и их гарантиями. Продемонстрируем это результатами осуществленного анализа современного российского законодательства.

Соответственно, на основе пространственно-организационного критерия, мы выделили: территорию Российской Федерации, территории субъектов Российской Федерации, территории муниципальных образований, места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, исконная среда обитания, исконная среда обитания и традиционного образа жизни, территории компактного проживания, районы проживания, территории традиционного расселения, места традиционного проживания, территории, соответствующего проживания народа.

Что касается территории Российской Федерации, то на федеральном уровне народ фигурирует как единый субъект суверенитета и источник власти, что соответствует ст. 3

Конституции. Однако даже в этом универсальном качестве он закрепляется в законодательстве как многонациональный народ Российской Федерации. Например, в преамбуле Закона Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»: «...закон направлен на развитие международного культурного сотрудничества, взаимное ознакомление многонационального народа Российской Федерации и народов других государств с культурными ценностями друг друга, предотвращение незаконных вывоза и ввоза культурных ценностей, содействие возвращению незаконно вывезенных и незаконно ввезенных культурных ценностей» [17].

Таким образом, даже на высшем уровне «народ» не мыслится как монолит, а как совокупность народов, объединенных в рамках единого государства. Подтверждением данному тезису являются установленные в законодательстве формулировки «народы Российской Федерации» (ч. 3 ст. 2 [13], ч. 3 ст. 7, ст. 8 [6], ст. 1 [11]), «народы, проживающие на территории Российской Федерации» (преамбула, ч. 4 ст. 2 [8]).

Полагаем, целесообразно говорить о народе / народах субъектов Российской Федерации, поскольку именно на этом уровне дополнительно гарантируются культурные права. Для законодательства федерального уровня характерна формулировка «народы Российской Федерации, проживающие на территории субъекта Российской Федерации» (п. 5 ст. 8) [15]. Так, к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации в области нематериального этнокультурного достояния отнесено «осуществление мер, направленных на поддержку, сохранение, развитие и изучение культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории субъекта Российской Федерации, сохранение этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, проживающих на территории субъекта Российской Федерации, в том числе нематериального этнокультурного достояния» (п. 5 ст. 8) [15].

Полагаем, приведенный пример свидетельствует о том, что народы, проживающие на территории субъекта Российской Федерации, являются не просто географической группой, а правовым субъектом, обладающим субъективными правами, гарантированными органами власти субъектов Федерации.

На уровне местного самоуправления народ формализован как субъект, проживающий на соответствующей территории муниципальных образований («народы Российской Федерации, проживающих на территории муниципального, городского округа»), в контексте вопросов местного значения муниципального, городского («разработка и осуществление мер, направленных на поддержку и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории муниципального, городского округа», п. 7.2 ч. 1 ст. 16) [10].

Интересно также, что именно одно из муниципальных образований (по выбору данного гражданина), в границах которого проходят маршруты кочевий, может признано «Местом жительства гражданина, относящегося к коренному малочисленному народу Российской Федерации, ведущего кочевой и (или) полукочевой образ жизни и не имеющего места, где он постоянно или преимущественно проживает» (ст. 2) [18].

Таким образом, народ муниципального образования – это конкретная территориальная общность, чьи культурные и этнические особенности должны учитываться при реализации политики органов местного самоуправления.

Далее представим территории, детерминированные этническим признаком. Отметим, что наиболее дифференцированная форма «народа» – это коренные малочисленные народы, чьи права закреплены в зависимости от места традиционного проживания, хозяйственной деятельности, поселения и пр.

Здесь нами установлены «места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации»

(ч. 3 ст. 2) [4], «исконная среда обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Российской Федерации» (п. 103 ч. 1 ст. 44) [14], «территории компактного проживания коренных малочисленных народов» (п. «б» ч. 4 ст. 18 и п. 10 ст. 79) [9, 12], «исконная среда обитания коренных малочисленных народов Российской Федерации (ст. 9, ч. 1 ст. 6.1) [5], «территориях традиционного расселения» (ст. 49) [3], «районы проживания малочисленных народов Севера» (ч. 6 ст. 18) [7], «места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (ч. 1 ст. 54) [1] и пр.

При этом, как и в ранее представленных территориальных вариантах, применительно к территориям проживания заявленных этнических групп предусмотрены правовые гарантии. Например, к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации относится «организации и обеспечения защиты прав, исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Российской Федерации» (п. 103 ч. 1 ст. 44) [14].

Таким образом, народ здесь – это локальная этническая общность, чьи права обусловлены историческим, культурным и территориальным контекстом.

На наш взгляд, отдельного внимания заслуживает формулировка «народы, проживающие на соответствующей территории», которая используется в контексте земельных, экологических и природоохранных отношений.

Согласно ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации «земельное законодательство регулирует отношения по использованию и охране земель в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» [2]. В аналогичном ключе формулировка ст. 2 Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах»: «владение, пользование и распоряжение государственным фондом недр в пределах территории Российской Федерации в интересах народов, проживающих на соответствующих территориях, и всех народов Российской Федерации осуществляются совместно Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации» [16].

Таким образом, приведенная категория не привязана к административным границам, а определяется фактом проживания и хозяйственной деятельности, что позволяет учитывать интересы как коренных народов, так и других этнических общностей, чья жизнь тесно связана с конкретной территорией.

В заключении осуществленного исследования представим его ключевые выводы. Представляется, пространственно-организационный критерий является одним из ключевых инструментов юридического осмысления категории «народ» в условиях федеративного, многонационального государства. Он раскрывает народ не как единый, монолитный и абстрактный субъект публично-правовых отношений, а как многоуровневую, территориально и организационно дифференцированный правовой феномен, чей статус и содержание определяются контекстом – от федерального до местного с учетом конституированной многонациональности.

На основе пространственно-организационного критерия, нами выделены: территория Российской Федерации, территории субъектов Российской Федерации, территории муниципальных образований, места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, исконная среда обитания, исконная среда обитания и традиционного образа жизни, территории компактного проживания, районы

проживания, территории традиционного расселения, места традиционного проживания, территории, соответствующего проживания народа.

Приведенная дифференциация отражает зрелость российской конституционной системы, способной учитывать сложную этнополитическую и территориальную структуру общества и государства. Следовательно, пространственно-организационный критерий выступает не просто как аналитический инструмент, а как неотъемлемый элемент современной конституционной парадигмы, в которой народ раскрывается как динамичный, правовой и территориально-атрибутивный субъект конституционно-правовых отношений.

#### Список литературы:

1. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381; 2024. № 33 (Часть I). Ст. 4928.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 31.07.2025 г.) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 414; Российская газета. 2025, 7 августа.
3. Федеральный закон от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» (ред. от 30.11.2024 г.) // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462; 2024. № 49 (часть IV). Ст. 7419.
4. Федеральный закон от 30.12.1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» (ред. от 08.12.2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 18; 2020. № 50 (часть III). Ст. 8074.
5. Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 24.06.2025 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145; 2025. № 26 (часть I). Ст. 3488.
6. Федеральный закон от 18.12.1997 г. № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов» (ред. от 30.12.2021 г.) // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5718; 2022. № 1 (Часть I). Ст. 18.
7. Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2025 г.) // СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4831; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.07.2025 г.
8. Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 08.08.2024 г.) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133; 2024. № 33 (Часть I). Ст. 4992.
9. Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. от 23.05.2025 г.) // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253; 2025, № 21. Ст. 2536.
10. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 20.03.2025 г.) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; 2025. № 12. Ст. 1200.
11. Федеральный закон от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (ред. от 22.04.2024 г.) // СЗ РФ. 2005. № 23. Ст. 2199; 2024. № 18. Ст. 2406.
12. Федеральный закон от 22.02.2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ред. от 23.05.2025 г.) // СЗ РФ. 2014. № 8. Ст. 740; 2025. № 21. Ст. 2536.
13. Федеральный закон от 02.06.2016 г. № 154-ФЗ «О Российском Фонде Прямых Инвестиций» (ред. от 31.07.2025 г.) // СЗ РФ. 2016. № 23. Ст. 3278; Российская газета. 2025, 8 августа.

14. Федеральный закон от 21.12.2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (ред. от 31.07.2025 г.) // СЗ РФ. 2021. № 52 (часть I). Ст. 8973; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.07.2025 г.
15. Федеральный закон от 20.10.2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 43. Ст. 7265.
16. Закон РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» (ред. от 07.06.2025 г.) // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823; 2025. № 23. Ст. 3000.
17. Закон РФ от 15.04.1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (ред. от 04.08.2023 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 20. Ст. 718; СЗ РФ. 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6209.
18. Закон РФ от 25.06.1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (ред. от 13.12.2024 г.) // Российская газета. 1993, 10 августа; СЗ РФ. 2024. № 51. Ст. 7856.
19. Егоршина О.П., Зацева О.О. Народ как источник государственной власти // Управленческое консультирование. 2010. № 1 (37). С. 43-49.

#### References:

1. The Water Code of the Russian Federation dated 06/03/2006 № 74 (ed. from 08/08/2024) // SZ RF. 2006. № 23. Art. 2381; 2024. № 33 (Part I). Art. 4928.
2. The Land Code of the Russian Federation dated 10/25/2001 № 136-FZ (ed. from 07/31/2025) // SZ RF. 2001. № 44. St. 414; Rossiyskaya gazeta. 2025, August 7.
3. Federal Law No. 52-FZ dated 04/24/1995 «On Wildlife» (ed. from 11/30/2024) // SZ RF. 1995. № 17. Art. 1462; 2024. № 49 (Part IV). Art. 7419.
4. Federal Law dated 12/30/1995 № 225-FZ «On Production Sharing Agreements» (ed. from 12/08/2020) // SZ RF. 1996. № 1. Art. 18; 2020. № 50 (Part III). Art. 8074.
5. Federal Law dated 12.01.1996 № 7-FZ «On Non-profit Organizations» (ed. from 06/24/2025) // SZ RF. 1996. № 3. Art. 145; 2025. № 26 (Part I). Art. 3488.
6. Federal Law of 12/18/1997 № 152-FZ «On the names of geographical objects» (ed. from 12/30/2021) // SZ RF. 1997. № 51. Art. 5718; 2022. № 1 (Part I). Art. 18.
7. Federal Law dated 12/15/2001 № 166-FZ «On State Pension Provision in the Russian Federation» (ed. from 07/31/2025) // SZ RF. 2001. № 51. Art. 4831; Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>, 07/31/2025
8. Federal Law dated 01/10/2002 № 7-FZ «On Environmental Protection» (ed. from 08.08.2024) // SZ RF. 2002. № 2. Art. 133; 2024. № 33 (Part I). Art. 4992.
9. Federal Law dated 06/12/2002 № 67-FZ «On Basic guarantees of Electoral Rights and the Right of Citizens of the Russian Federation to Participate in a Referendum» (ed. from 23.05.2025) // SZ RF. 2002. № 24. Art. 2253; 2025. № 21. Art. 2536.
10. Federal Law dated 10/06/2003 № 131-FZ «On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation» (ed. from 20.03.2025) // SZ RF. 2003. № 40. Art. 3822; 2025. № 12. Art. 1200.

11. Federal Law dated 06/01/2005 № 53-FZ «On the State Language of the Russian Federation» (ed. from 04/22/2024) // SZ RF. 2005. № 23. Art. 2199; 2024. № 18. Art. 2406.
12. Federal Law dated 02/22/2014 № 20-FZ «On Elections of Deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation» (ed. from 05/23/2025) // SZ RF. 2014. № 8. Art. 740; 2025. № 21. Art. 2536.
13. Federal Law dated 06/02/2016 № 154-FZ «On the Russian Direct Investment Fund» (ed. from 07/31/2025) // SZ RF. 2016. № 23. Art. 3278; Rossiyskaya gazeta. 2025, August 8th.
14. Federal Law dated 12/21/2021 № 414-FZ «On the General Principles of the Organization of Public Authority in the Subjects of the Russian Federation» (ed. from 07/31/2025) // SZ RF. 2021. № 52 (Part I). Art. 8973; Official Internet portal of Legal information <http://pravo.gov.ru>, 07/31/2025
15. Federal Law dated 10/20/2022 № 402-FZ «On the intangible ethnocultural Heritage of the Russian Federation» // SZ RF. 2022. № 43. Art. 7265.
16. The Law of the Russian Federation dated 02/21/1992 № 2395-1 «On Subsoil» (ed. from 06/07/2025) // SZ RF. 1995. № 10. Art. 823; 2025. № 23. Art. 3000.
17. The Law of the Russian Federation dated 04/15/1993 № 4804-1 «On the export and import of cultural property» (ed. from 08/04/2023) // Vedomosti of the Ministry of Internal Affairs and the Armed Forces of the Russian Federation. 1993. № 20. Art. 718; SZ RF. 2023. № 32 (Part I). Art. 6209.
18. The Law of the Russian Federation dated 06/25/1993 № 5242-1 «On the Right of Citizens of the Russian Federation to Freedom of Movement, Choice of Place of Stay and Residence within the Russian Federation» (ed. from 12/13/2024) // Rossiyskaya Gazeta. 1993, August 10; SZ RF. 2024. № 51. Art. 7856.
19. Egorshina O.P., Zatsepa O.O. The people as a source of state power // Management consulting. 2010. № 1 (37). Pp. 43-49.